

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-24042

г. Москва

16 апреля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 8 апреля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 16 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Борисовой Е.Е., Хатыповой Р.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления делами Президента Российской Федерации на решение Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2024 г. по делу № А40-277055/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

Управления делами Президента Российской Федерации – Огарева Полина Дмитриевна (по доверенности от 25 ноября 2024 г. № УДИ-4145), Романова Олеся Игоревна (по доверенности от 25 ноября 2024 г. № УДИ-4146);

федерального государственного бюджетного учреждения «Управление заказчика строительства и реконструкции объектов федеральных государственных органов» – Евтеев Андрей Владимирович (по доверенности от 25 декабря 2024 г. № 122).

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не направили своих представителей в судебное заседание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) неявка надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению кассационной жалобы, представления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Управление делами Президента Российской Федерации (далее – Управление) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о привлечении Воеводина Алексея Николаевича и Воеводина Кирилла Алексеевича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Проектно-монтажное предприятие «Охрана» (далее – Общество) и взыскании 7 395 705 руб. убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено федеральное государственное бюджетное учреждение «Управление заказчика строительства и реконструкции объектов федеральных государственных органов» (далее – Компания).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного

апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2025 г. № 305-ЭС24-24042 жалоба вместе с делом № А40-277055/2023 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Судебной коллегии представители Управления и Компании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Общество зарегистрировано 3 апреля 2007 г.; Воеводин К.А. с 26 октября 2015 г. являлся единственным участником юридического лица, а Воеводин А.Н. с 25 января 2016 г. исполнял обязанности генерального директора.

Управление (заказчик) и Общество (подрядчик) 12 апреля 2013 г. заключили государственный контракт № 564-04/13/ДСР на выполнение подрядных работ по завершению строительства спального корпуса (далее – государственный контракт), согласно которому подрядчик принял обязательства выполнить подрядные работы и сдать их заказчику в установленные сроки, а также исполнить обязательства в период гарантийной эксплуатации объекта.

Пунктом 4.2 государственного контракта установлен срок окончания работ – до 30 мая 2014 г., однако в нарушение условий подрядчик завершил работы только 31 октября 2014 г., что подтверждается подписанными сторонами справкой стоимости выполненных работ формы КС-3 и актом сверки взаимных расчетов за 2014 год.

Ссылаясь на просрочку в сдаче работ, Управление обратилось в арбитражный суд к Обществу с иском о взыскании 79 329 311 руб. 14 коп. неустойки по государственному контракту.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28 августа 2017 г. по делу № А40-68467/2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 ноября 2017 г., иск удовлетворен в полном объеме.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28 марта 2018 г. решение от 28 августа 2017 г. и апелляционное постановление от 29 ноября 2017 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении решением Арбитражного суда города Москвы от 13 августа 2018 г. по делу № А40-68467/2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2018 г., с Общества в пользу Управления взыскано 7 500 000 руб. неустойки по государственному контракту.

На основании судебного акта выдан исполнительный лист, предъявленный к исполнению, исполнительное производство по которому прекращено.

Общество 29 июня 2023 г. исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) на основании статьи 21.1 Федерального закона

от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ).

Ссылаясь на уклонение от исполнения обязательств по выплате присужденных денежных средств, истец обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Руководствуясь статьями 15, 53, 53.1, 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), положениями Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон № 14-ФЗ) и Закона № 129-ФЗ, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума № 62), постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суды отказали в удовлетворении требований.

Судебные инстанции исходили из того, что пункт 31 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, устанавливающий возможность привлечения лиц, указанных в пунктах 1 - 3 статьи 531 Гражданского кодекса, к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ в порядке, установленном Законом № 129-ФЗ, введен в действие пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 488-ФЗ) и вступил в силу с 30 июля 2017 г. Поскольку указания на то, что изменения, вносимые в Закон № 14-ФЗ, распространяются на отношения, возникшие до введения в действие Закона № 488-ФЗ, отсутствуют, то в силу пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Нарушение обязательств Общества по государственному контракту имело место в 2014 году, то есть до вступления в силу пункта 31 статьи 3 Закона № 14-ФЗ, не подлежащего применению в данном случае.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений пункта 1 статьи 48, пунктов 1 и 2 статьи 56, пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса законодательство о юридических лицах построено на основе принципов отделения их активов от активов участников, имущественной обособленности, ограниченной ответственности и самостоятельной правосубъектности.

В то же время правовая форма юридического лица (корпорации) не должна использоваться его участниками (учредителями) и иными контролирующими лицами для причинения вреда независимым участникам оборота (пункт 1 статьи 10, статья 1064 Гражданского кодекса).

Участники корпорации и иные контролирующие лица (пункты 1 – 3 статьи 531 Гражданского кодекса) могут быть привлечены к имущественной ответственности перед кредиторами данного юридического лица, в том числе при предъявлении соответствующего иска вне рамок дела о банкротстве, если неспособность удовлетворить требования кредитора спровоцирована реализацией воли контролирующих лиц, поведение которых не отвечало критериям добросовестности и разумности и не связано с рыночными или иными объективными факторами, деловым риском, присущим ведению предпринимательской деятельности.

При привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда, о чем указано в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Таким образом, долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота.

Основанием субсидиарной ответственности контролирующих лиц является доведение должника по основному обязательству до такого имущественного положения, при котором осуществление расчетов с кредиторами стало невозможным, при том, что кредиторы оказались лишены возможности удовлетворения своих требований в рамках процедуры ликвидации юридического лица, исключенного из ЕГРЮЛ как фактически недействующего, либо в процедуре банкротства.

При этом закон не ставит возможность удовлетворения иска к контролируемому лицу в зависимость от даты возникновения основного (неисполненного) обязательства.

В силу части 3 статьи 64² Гражданского кодекса (введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 и пункт 1 статьи 53¹ Гражданского кодекса), а также лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (пункт 3 статьи 53¹ Гражданского кодекса).

Законом № 488-ФЗ внесены изменения в Закон № 14-ФЗ, в частности статья 3 дополнена пунктом 31 в редакции, согласно которой исключение общества из ЕГРЮЛ в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц для недействующих юридических лиц, влечет последствия, предусмотренные Гражданским кодексом для отказа основного должника от исполнения обязательства. В данном случае, если неисполнение обязательств общества (в том числе вследствие причинения вреда) обусловлено тем, что лица, указанные в пунктах 1 - 3 статьи 53¹ Гражданского кодекса, действовали недобросовестно или неразумно, по заявлению кредитора на таких лиц может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам этого общества.

До введения пункта 3¹ статьи 3 Закона № 14-ФЗ (28 июля 2017 г.) возможность применения к контролирующим лицам хозяйственных обществ положений гражданского законодательства о возмещении убытков (вреда) и привлечения данных лиц к имущественной ответственности перед кредиторами не исключалась.

Возникновение задолженности по основному обязательству и (или) совершение вменяемых контролирующему лицу действий (бездействия), приведших к невозможности осуществления расчетов с кредиторами, до вступления в силу пункта 3¹ статьи 3 Закона № 14-ФЗ не является препятствием для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, указанных в пунктах 1 - 3 статьи 53¹ ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении настоящего иска, суды не приняли во внимание изложенное, ограничившись ссылкой на то, что задолженность Общества перед Управлением, установленная решением Арбитражного суда города Москвы от 13 августа 2018 г. по делу № А40-68467/2017, сформировалась в 2014 году.

Вместе с тем в нарушение части 2 статьи 65 АПК РФ состав юридически значимых обстоятельств по делу судами определен неправильно, поскольку в данном случае значение имел не период возникновения основного (неисполненного) обязательства, а совершение (не совершение) контролирующими лицами действий (бездействие), обусловивших невозможность удовлетворения Обществом обязательств перед Управлением.

В обоснование требований Управление указало, что бездействие Воеводина А.Н. и Воеводина К.А., выраженное в неисполнении судебных актов по делу № А40-68467/2017 (первоначального решения от 28 августа 2017 г. и решения по результатам нового рассмотрения от 13 августа 2018 г.), имело место после введения в действие пункта 3¹ статьи 3 Закона № 14-ФЗ, в связи с чем вывод судов о том, что указанная норма не подлежит применению, является ошибочным.

Судебная коллегия также приходит к выводу, что судами неправильно распределена обязанность по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 7 февраля 2023 г. № 6-П (далее – постановление Конституционного Суда № 6-П) указал, что пункт 3¹ статьи 3 Закона № 14-ФЗ предполагает привлечение лиц, контролировавших общество, исключенное из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом для недействующих юридических лиц, к субсидиарной ответственности по его долгам кредиторам, если на момент исключения общества из реестра соответствующие иски кредитора удовлетворены судом; его применение судами обусловлено предположением о том, что именно бездействие этих лиц привело к невозможности исполнения обязательств перед истцом – кредитором общества, пока на основе фактических обстоятельств дела не доказано иное. Лицо, контролирующее общество, не может быть привлечено к субсидиарной ответственности, если докажет, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась в обычных условиях делового оборота и с учетом сопутствующих предпринимательских рисков, оно действовало добросовестно и приняло все меры для исполнения обществом обязательств перед кредиторами.

Кредиторы, прибегая к судебной защите своих имущественных прав, вправе рассчитывать на добросовестное поведение контролирующих должника лиц, не только в материально-правовых, но и в процессуальных отношениях: на их содействие правосудию, на раскрытие информации о хозяйственной деятельности контролируемой организации, на предоставление документов и иных доказательств, необходимых для оценки судом наличия либо отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания должно распределяться судом (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 65 АПК РФ) с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела, имея в виду, что кредитор, как правило, не имеет доступа к информации о хозяйственной

деятельности должника, а контролирующие должника лица, напротив, обладают таким доступом и фактически могут его ограничить по своему усмотрению.

При установлении статуса контролирующего должника лица у ответчика, суд, реализуя принцип состязательности арбитражного процесса, обязан предоставить ему возможность опровергнуть позицию истца своими объяснениями и прочими доказательствами.

Если будет доказано, что действия контролирующего лица не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов подконтрольного общества, то оно не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности.

При этом суд вправе исходить из предположения о том, что виновные действия (бездействие) контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств перед кредитором, если установит недобросовестность поведения контролирующих лиц в процессе, например, при отказе или уклонении контролирующих лиц от представления суду характеризующих хозяйственную деятельность должника доказательств, от дачи пояснений либо их явной неполноте, и если иное не будет следовать из обстоятельств дела.

Иное, то есть, получение в деле по заявлению кредитора преимущества в виде освобождения от ответственности в результате недобросовестного процессуального поведения контролирующего должника лица, которое в силу своего положения способно оказывать существенное влияние на деятельность общества и обязано при возникновении признаков банкротства действовать с учетом интересов кредиторов, вступало бы в противоречие с принципом справедливости (постановление Конституционного Суда № 6-П).

При разрешении настоящего спора Управление указывало, что исполнительное производство в отношении Общества велось с 29 декабря 2018 г. по 4 июля 2023 г. и было прекращено на основании

пункта 3 части 1 статьи 46 Федерального закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях.

Общество исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа 29 июня 2023 г. в связи с недостоверностью сведений о данном юридическом лице.

Непредставление достоверных сведений о юридическом лице при определенных обстоятельствах (например, полное отстранение от контроля за деятельностью юридического лица) может быть отнесено к неразумным и недобросовестным действиям, поскольку контролирующие лица как участники предпринимательской деятельности должны знать, что наличие в реестре записи о недостоверности сведений о хозяйствующем субъекте в течение определенного периода времени приводит к его исключению из ЕГРЮЛ.

В материалах дела отсутствуют доказательства, что Воеводин А.Н. и Воеводин К.А. исполняли свои публично-правовые обязанности, приняли меры по устранению из ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений, что свидетельствует об отклонении от линии разумного поведения при отсутствии соответствующих пояснений.

Управление в ходе судебного процесса отмечало, что единственный участник Общества Воеводин К.А. и генеральный директор Общества Воеводин А.Н. не исполнили свою обязанность, предусмотренную пунктом статьи 9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ), по обращению в суд с заявлением о банкротстве юридического лица, несмотря на то, что ответчикам было известно о неисполнении решения суда, которым взыскана соответствующая сумма задолженности.

На дату вынесения решения от 13 августа 2018 г. по делу № А40-68467/2017 (вступило в силу 25 октября 2018 г.) в отношении Общества, по утверждению Управления, уже был возбужден ряд исполнительных производств, которые не исполнены.

Воеводин А.Н. и Воеводин К.А. как контролирующие должника лица не могли не знать о недостаточности средств, необходимых для удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 20-П, бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона № 127-ФЗ, лежит на ответчиках.

Исковые требования Управления мотивированы тем, что Воеводин А.Н. и Воеводин К.А., являясь контролируемыми Обществом лицами, своими действиями (бездействием) допустили доведение последнего до состояния, отвечающего признакам недействующего юридического лица, уклоняясь от осуществления расчетов с кредитором, что позволяет применить при рассмотрении дела положения статьи 53¹, пункта 3 статьи 64² и статьи 1064 Гражданского кодекса.

Воеводин К.А. и Воеводин А.Н. не представили отзыв на иск, не направили представителей при рассмотрении дела в арбитражных судах трех инстанций, не дали никаких объяснений своему поведению при осуществлении полномочий участника и генерального директора Общества, не представили доказательств, раскрывающих имущественное положение юридического лица и объясняющих причины, по которым расчеты с Управлением не были проведены в ходе исполнительного производства.

При таком положении вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска сделан с нарушением положений части 3 статьи 9, частей 1 и 2 статьи 65 АПК РФ.

Учитывая названные обстоятельства, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ данные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора судам надлежит учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 9 апреля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 октября 2024 г. по делу № А40-277055/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

Е.Е. Борисова

Судья

Р.А. Хатыпова